

7 декабря 2023 г.

Иван Луговской (магистрант МГУ) – правовой анализ Определения ВС РФ от 14 сентября 2023 г. № 304-ЭС23-10264¹.

Гражданин Д незаконно выкупил у муниципалитета земельный участок за 166 353 руб. 86 коп. и перепродал его за 7 750 000 руб. Гражданина Д привлекли к уголовной ответственности и в рамках гражданского иска в уголовном процессе взыскали с него убытки, причиненные преступлением. Как было установлено экспертами, рыночная стоимость земельного участка составила 20 149 527 руб. Эта сумма и была взыскана с гражданина Д. Впоследствии мэрия виндцировала земельный участок у недобросовестного приобретателя.

Гражданин Д посчитал, что мэрия получила неосновательное обогащение, поскольку получила и земельный участок, и денежное выражение его стоимости. Поэтому уступил право требовать неосновательного обогащения Обществу.

Общество обратилось в суд с иском о взыскании с муниципального образования неосновательного обогащения в размере 20 149 527 руб.

ВС РФ указал, что оснований для возврата суммы неосновательного обогащения не имеется, поскольку денежные средства взысканы с гражданина за совершение им преступления и имеют ретрибутивную природу (выполняют функцию наказания).

1. Оцените соотношение виндикационного, деликтного и кондикционного иска в настоящем деле. Можно ли одновременно требовать и возврата вещи из незаконного владения, и возмещения убытков?

В ординарной ситуации вопрос о соотношении виндикационного и деликтного требования остро не стоит. В случае повреждения вещи (при сохранении ее субстанции) интересы ее владельца защищаются деликтным иском, который одновременно может сочетаться с виндикационным иском о возврате поврежденной вещи после ее ремонта. В таком случае деликтное требование является дополнительным, сопутствующим виндикационному иску².

В одной из ситуаций, в которой объект по деликтному обязательству и виндикационному требованию совпадает, конкуренция исков не допускается на уровне Постановления Пленума ВАС РФ, ВС РФ от 29.04.2010 № 10/22. В п. 34 Постановления говорится о том, что требование о возврате вещи от ее похитителя разрешается по правилам ст. 301 и 302 ГК РФ. Так отвергается альтернатива в виде ст. 1082 ГК РФ.

---

¹ Выражаю искреннюю признательность А. А. Маркеловой, А. А. Ягельницкому и Д. А. Мальцеву за высказанные комментарии и предложения.

² Гражданское право: учебник. Том II. / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд, перераб. и доп. М.: Статут, 2019. С. 166 (автор главы – Е. А. Суханов).

Почему возврат вещи не может быть осуществлен по правилам ст. 1082 ГК РФ о возмещении вреда в натуре? Ведь если считать изъятие вещи вредом, то это было бы допустимо. На этот вопрос можно дать несколько взаимосвязанных ответов.

Во-первых, возможна идея о том, что ст. 1082 ГК РФ не рассчитана на применение для возврата индивидуально-определенной вещи. Так, согласно буквальному тексту ст. 1082 ГК РФ, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.).

С другой стороны, возможно следующее понимание ст. 1082 ГК РФ: гибель определенного объекта не образует невозможности исполнения, если восстановление первоначального положения возможно посредством передачи вещи, определяемой родовыми признаками³. При подобном толковании указание высших судов на применение ст. 301 и 302 ГК РФ, а не гл. 59 ГК РФ при заявлении требования о возврате своего имущества из владения лица, которое незаконно им завладело, может свидетельствовать об установлении приоритета вещного иска в ситуации конкуренции требований⁴.

Во-вторых, само по себе изъятие вещи затруднительно квалифицировать как вред, если вещь сохранилась в натуре, и незаконный приобретатель готов ее вернуть. Незаконное лишение владения будет считаться противоправным действием, которое может причинить убытки, связанные с необходимостью использования альтернативной вещи и т.д., но не самим по себе вредом в размере стоимости вещи. В этом смысле если вещь изъята и повреждена, то предмету ст. 1082 ГК РФ будет соответствовать ремонт вещи, а не ее возврат.

Таким образом, вывод ВС РФ и ВАС РФ о приоритете виндикации означает, что возврат вещи осуществляется по ст. 301, 302 ГК РФ, а не по ст. 1082 ГК РФ. Вместе с тем виндикационный и деликтный иск могут конкурировать между собой и в другом случае – при предъявлении собственником требования о денежной компенсации рыночной стоимости утраченной им вещи. Судя по всему, в российском праве не дается ответ на вопрос о конкуренции требований указанной ситуации.

Так, российским правом допускается заменить в процессе о виндикации способ исполнения судебного акта, если ее возврат затруднителен и невозможен (п. 1 ст. 324 АПК РФ, ст. 205 ГПК РФ, ст. 1105 ГК РФ), но нет определенности в вопросе о правовой природе выплаты стоимости вещи вместо ее выдачи в процессе о виндикации и соотношения этого механизма с деликтным правом.

Если исходить из позиции, что лишение владения вещью не образует вред в размере ее стоимости, пока вещь можно вернуть⁵, то получится, что деликтный иск в принципе не допустим, пока имеется возможность вернуть вещь в натуре. Но насколько оправданно

---

³ См.: Громов А. А. Комментарий к ст. 1082 ГК РФ в части требования о возмещении вреда в натуре // Вестник гражданского права. 2022. № 6. Раздел 7.3.2.

⁴ См.: Громов А. А. Указ. соч. Раздел. 5.2.

⁵ См.: Ерохова М. А. Конкуренция требований по Гражданскому кодексу России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 93 – 99.

такое ограничение способов защиты собственника – лишение его возможности взыскать стоимость вещи даже в случае, когда он не знает, где и у кого находится эта вещь?

Коме того, вопрос о том, сохранилась ли вещь в натуре на момент предъявления иска может быть вовсе неопределенным – собственник вполне может полагать, что вещь утрачена или уничтожена и считать это причиненным ему вредом. Вряд ли имеются основания, чтобы отказывать собственнику в возмещении вреда и в этом случае, особенно если ответчик не готов вернуть вещь в натуре или вовсе неизвестно, кто в настоящий момент владеет вещью.

В таких ситуациях могут различаться ответчики по деликтному иску, и по виндикационному, в связи с чем возникнет не только конкуренция требований, но и конкуренция лиц: собственник может взыскать вред с одного лица, ответственного за то, что вещь утрачена, а затем обнаружить вещь совершенно у другого лица⁶.

В связи с этим возникает вопрос о том, как разрешить ситуации, при которых собственник уже взыскал стоимость вещи как причиненные ему убытки, а затем обнаруживает вещь и желает ее истребовать. Сохраняется ли у него право собственности на вещь? Может ли собственник одновременно и взыскать стоимость вещи как убытки, и истребовать вещь?

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 14.09.2023, вызвавшее обширное обсуждение в юридическом сообществе⁷, подтвердило необходимость, по крайней мере, продолжать попытки ответить на старые вопросы.

В рассматриваемом деле речь не идет об утрате или уничтожении вещи – земельный участок очевидно сохранился в натуре. Поэтому заслуживает внимания вопрос о том, может ли считаться вредом выбытие этого земельного участка из владения публично-правового образования при условии, что отсутствует спор о том, сохранился ли он в натуре и кому он в настоящее время принадлежит.

По существу довольно сложно сделать вывод о том, что гражданин Д. причинил вред публично-правовому образованию, поскольку в отличие от споров, в которых может быть неизвестно, сохранилась ли вещь в натуре и если да, то где она, в данном случае публично-правовое образование успешно истребовало земельный участок у недобросовестного владельца, чем восстановило свое нарушенное право. В такой перспективе деликтное требование скорее не подлежало удовлетворению⁸.

---

⁶ Как, например, произошло в известном деле ВС РФ (Определение Судебной коллегии по гражданским делам от 31.08.2021 № 67-КГ21-9-К8), в котором убытки за угон автомобиля были взысканы с контрагента по договору, а затем автомобиль был найден и возвращен собственнику.

⁷ Отдельно обращу внимание на видеозапись обсуждения в рамках проекта «Петербургская цивилистика» с участием А. А. Ягельницкого и А. А. Павлова: [«#5.08. Допустимость одновременной виндикации вещи и взыскания ее стоимости»](#) // Петербургская цивилистика. 12.11.2023, а также публикацию А. Н. Латыева: [Латыев А. Н. *Odio furum?*](#) // Закон. ру. 28.09.2023.

⁸ В литературе встречается понятие «нормативного вреда» (*normativer Schadensbegriff*), однако приводимые примеры преимущественно отсылают к иному явлению – вреду, понесенному в связи с утратой пользования вещью (*loss of use*), т.е. возможности возмещения побочных убытков (в связи с необходимостью использовать альтернативную вещь. В качестве общего можно встретить утверждение о том, что самого по себе нарушения права очень редко достаточно для обоснования требования о возмещении вреда. См.: *von Bar, C. The Common European Law of Torts. Vol. 2: Damage and Damages, Liability for and without Personal Misconduct, Causality, and Defences. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 15 – 18.*

Необходимость обращения в данном деле к деликтному праву, по всей видимости, была вызвана исключительно особенностями уголовного процесса, в котором факт причинения вреда является объективной стороной вменяемого гражданину Д преступления, а факт его возмещения являлся смягчающим обстоятельством, которое позволило гражданину Д. назначить не реальный срок исполнения наказания, а условный.

Применительно же к ситуациям, в которых вопрос о сохранности имущества будет неочевидным, или же лицо, владеющее вещью – неизвестным, я не вижу причин не согласиться с утверждением А. А. Ягельницкого о том, что предъявление деликтного требования может быть обусловлено практической необходимостью⁹. Например, предъявление требования к делинквенту может быть объясняться стремлением не пропустить исковую давность, получить обеспечительные меры в отношении его имущества и проч.

В действительности такая ситуация не содержит существенных отличий от перемещения объекта в место, откуда его невозможно извлечь с разумными затратами, например, если водонепроницаемые и устойчивые по отношению к давлению часы были вследствие неосторожности помещены на дно моря, при этом они сохранились без повреждений. Применительно к таким казусам в литературе утверждается возможность получения возмещения вреда¹⁰.

В случаях, когда мы приходим к решению о допустимости удовлетворения деликтного требования, возможен аналогичный результат (когда сначала взыскивается стоимость вещи как вред, а затем земельный участок истребуется из чужого незаконного владения). Здесь может иметь значение вопрос о том, как разрешить конкуренцию деликтного и виндикационного требований, предъявленных к разным лицам.

Следует обратить внимание, что такая конкуренция возникает не только у деликтного требования – более распространенной ситуацией является конкуренция требования о реституции и виндикации – когда с одной стороны, у лица есть право требовать с контрагента возврата всего полученного по сделке, а с другой стороны, сохраняется право виндицировать вещь¹¹.

Самым простым вариантом было бы удовлетворение первого заявленного требования и отказ в удовлетворении второго. Возникает вопрос – обоснованно ли отказывать в удовлетворении виндикационного иска, если до этого истец требовал возмещения ее стоимости только потому, что он думал, что вещь утрачена? Сама по себе вещь может иметь для лица определенную неимущественную ценность, а кроме того, отсутствует основание для прекращения права собственности – ведь получение возмещения по деликтному иску не является ни основанием для перехода права собственности, ни основанием для прекращения права собственности и даже вряд ли может квалифицироваться в качестве

---

⁹ См.: [«#5.08. Допустимость одновременной виндикации вещи и взыскания ее стоимости»](#) // Петербургская цивилистика. 12.11.2023.

¹⁰ *Wagner, G.* § 823 // *Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch.* 8 Aufl. 2020. Rn. 261. Схожий пример применительно к римскому праву приводит Джеймс Гордли: истец мог получить возмещение посредством *actio in factum*, когда ответчик выбросил его кольцо в реку и оно не могло быть извлечено на сушу: *Gordley, J.* *Foundations of Private Law: Property, Tort, Contract, Unjust Enrichment.* Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 264.

¹¹ *Тузов Д. О.* Реституция и виндикация: проблемы соотношения // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3. С. 123 – 127.

отказа от права собственности, поскольку истец может быть заинтересован в том, чтобы возместить стоимость вещи только на случай, если вещь утрачена. Если же выясняется, что вещь не утрачена, то у собственника может возникнуть законный интерес в истребовании вещи.

Поэтому я соглашусь с утверждением А. А. Ягельницкого о том, что виндикационное требование, последовавшее за возмещением вреда, должно быть удовлетворено¹². В качестве возражения на решение удовлетворить виндикацию служит предложение применить по аналогии позицию ВАС РФ о конкуренции реституции и виндикации, закрепленную в п. 16 Постановления Пленума от 23.12.2010 № 63:

«[...] Принятие судом в деле о банкротстве судебного акта о применении последствий недействительности первой сделки путем взыскания с другой стороны сделки стоимости вещи не препятствует удовлетворению иска о ее виндикации. Однако если к моменту рассмотрения виндикационного иска стоимость вещи будет уже фактически полностью уплачена должнику стороной первой сделки, то суд отказывает в виндикационном иске [...]».

В данной части я также не вижу причин не согласиться с А. А. Ягельницким и А. А. Павловым: существуют сомнения в применимости данного разъяснения к спору, возникшему за рамками банкротства, в котором у должника преобладает интерес в получении денежного возмещения. За пределами банкротства презумпция, видимо, иная: собственник по-прежнему заинтересован в своем праве на вещь¹³.

Сделав утверждение о возможности возмещения и рыночной стоимости вещи, и виндикации, мы сталкиваемся с проблемой двойного обогащения, которое появляется на стороне потерпевшего в результате истребования сохранившейся в натуре вещи и получения ее стоимости.

Здесь стоит обратить внимание на одну из моделей, допускающих переход от требования о возврате вещи к требованию о возмещении ее денежной стоимости. В некоторых решениях германские суды допускают получение стоимости вещи от неуправомоченного владельца. Такая возможность получает следующее обоснование.

В рамках дела, дошедшего до Федерального Верховного суда ФРГ (*BGH*), возник вопрос о возврате систем видеоборудования из незаконного владения ответчика, однако он отказался это сделать. Тогда истец потребовал возмещение вреда в размере 7 500 евро и заявил, что у него была возможность продать системы по цене 500 евро за систему.

Как известно, в немецком праве договорное притязание кредитора на исполнение в натуре имеет приоритетный характер. У кредитора возникает возможность перейти от исполнения в натуре ко взысканию с должника убытков, если при просрочке должника он направит должнику уведомление с указанием дополнительного срока для исполнения договорного обязательства. По его истечении кредитор вправе потребовать денежного

---

¹² См.: [«#5.08. Допустимость одновременной виндикации вещи и взыскания ее стоимости»](#) // Петербургская цивилистика. 12.11.2023.

¹³ Там же.

возмещения (абз. 1 § 281 BGB). Дополнительный срок не требуется, если имеет место невозможность исполнения¹⁴.

Федеральный Верховный Суд ФРГ указал на то, что нормы § 281 BGB направлены на укрепление позиции кредитора¹⁵, а истец по виндикации не должен ставиться в худшее положение в сопоставлении с кредитором по договорному обязательству¹⁶. Таким образом, суд признал возможность собственника получить стоимость вещи при ее сохранении в натуре у ответчика по виндикации. Сегодня возможность применения § 281 BGB к виндикационному требованию признается в литературе и объясняется практической необходимостью¹⁷.

Применительно к § 281 BGB также говорится о том, что кредитор вправе потребовать денежного возмещения и без установления дополнительного срока, не дожидаясь отказа в исполнении обязательства. Это происходит в том случае, если должник создал обоснованное впечатление в том, что обязательство не будет исполнено, в частности, если он действует недобросовестно¹⁸. То же самое происходит в ситуациях кражи: вор попадает в просрочку в обязательстве по возврату имущества с момента завладения имуществом¹⁹.

При последовательном проведении подхода о применении норм § 281 BGB к виндикационному требованию, можно прийти к выводу о том, что раз уж вор находится в просрочке в обязательстве по возврату имущества, собственник может не дожидаться отказа в выдаче вещи по виндикационному иску, а вправе сразу потребовать денежного возмещения в размере рыночной стоимости вещи.

Одним из возражений против решения о переносе механизма из § 281 BGB на виндикационное требование является точка зрения о его противоречии нормам BGB об отношениях собственника и владельца (*Eigentümer-Besitzer-Verhältnis*)²⁰. Собственник вправе получить компенсацию только в случае гибели вещи, с недобросовестного владельца – при наличии его вины утрате (§ 990 BGB), а также с владельца, получившего вещь в результате противоправного вмешательства или преступления – независимо от вины (§ 992 BGB). Также были озвучены сомнения в том, что идея укрепления позиции истца способна преодолеть объективную систему установленных законом правопритязаний²¹.

Отдельно необходимо обратить внимание на аргумент, согласно которому признав идею о том, что виндикационный иск может быть удовлетворен не только посредством

---

¹⁴ См.: Громов А. А. Влияние невозможности исполнения на право требовать исполнения договорного обязательства в натуре: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 59 – 66.

¹⁵ BGH, Urteil vom 18.3.2016 – V ZR 89/15, Rn. 19.

¹⁶ Ibidem. Rn. 23.

¹⁷ Westermann H. P., Bydlinski P., Arnold S. BGB-Schuldrecht Allgemeiner Teil. 9 Aufl. Heidelberg: C.F. Müller, 2020. Rn. 71.

¹⁸ Ernst, W. § 281 // Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. 9 Aufl. 2022. Rn. 79.

¹⁹ См.: Тололаева Н. В. Комментарий к статье 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. 2023. № 2. С. 141; Она же. Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 75 – 76.

²⁰ Baldus, C., Raff, T. Zwangskauf nach Vindikation: BGH, Urt. v. 18. 3. 2016 – V ZR 89/15 // Juristische Rundschau. 2017. No. 8. S. 430 – 431.

²¹ Baldus, C., Raff, T. Zwangskauf nach Vindikation. S. 431.

выдачи вещи, происходит отказ от вещного характера виндикации, что приводит нас в «серую зону», где более нельзя четко очертить границы²².

Надо полагать, что попыткой решения вероятности двойного обогащения истца, который сохраняет право на вещь и вместе с тем получает возмещение в размере стоимости вещи, является правило о том, что истец может требовать возмещения лишь в том случае, если он готов передать право собственности должнику²³. Так появляется проблематика «принудительной купли-продажи» (*“Zwangskauf”-Problematik*). Переход права собственности ответчику по виндикационному иску предлагается достигать посредством применения в рамках аналогии § 255 *BGB*, который, в частности, говорит о необходимости собственника уступить право на возмещение вреда тому лицу, которое непосредственно компенсировало ему возникший ущерб (*beneficium cedendarum actionum*)²⁴.

Возможное возражение против принудительной купли-продажи – сомнение в применимости правил о купле-продаже к такой ситуации, например, норм о средствах защиты покупателя в случае передачи товара с недостатками. Наверное, это не должно быть решающим аргументом. Известно, что такая принудительная покупка может быть модифицирована – в качестве исключения может использоваться модель обязательств продавца в отношении качеств вещи, при которой на покупателя возлагается риск отсутствия у вещи каких-либо качеств (принцип *caveat emptor*)²⁵.

Представляется, что для российского права на данном этапе решающим доводом является то, что возмещение вреда по деликтному иску не является основанием для перехода права собственности. Я полагаю, что утверждение о том, что институт принудительной купли-продажи является оптимальным решением в подобных ситуациях для российского права, требует дополнительного анализа и вряд ли является обоснованным.

Представляется, что в рассматриваемом нами случае проблема сверхкомпенсации собственника должна решаться в рамках рассмотрения требования о неосновательном обогащении.

2. Нужно ли удовлетворить иск о взыскании неосновательного обогащения?

Известно, что публично-правовое образование получило возмещение вреда с гражданина Д посредством гражданского иска в уголовном деле. В связи с тем, что деликт гражданина Д одновременно являлся уголовным преступлением, Судебная коллегия по экономическим делам указала, что полученные денежные средства не являются неосновательным обогащением собственника даже при последующей виндикации, поскольку они были получены «по судебному акту, принятому в публичной уголовно-

---

²² Ibidem. Применительно к дискуссии о вещной и обязательственной природе виндикации: [«Вещная и обязательственная природа виндикации»](#) // Клуб сравнительного правоведения. 10.12.2022.

²³ Ernst, W. § 281 // Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. Rn. 131.

²⁴ Ibidem. О *beneficium cedendarum actionum* также: Шурвиндт А. М. *Beneficium cedendarum actionum* в современном контексте // Римское частное и публичное право: Многовековой опыт развития европейского права: материалы заседаний IV Междунар. конф. по римскому праву, Москва - Иваново (Суздаль), 25 - 30 июня 2006 г. Иваново, 2006.

²⁵ Подробнее об этой системе защиты покупателя при отсутствии у проданной вещи определенных качеств см.: Антонио Мануэль Моралес Морено. Три модели обязательства продавца в отношении качеств вещи // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 9. С. 183 – 185.

правовой сфере, а целью произведенных выплат осужденным является не только возмещение им ущерба, но и оценка его поведения сквозь призму публичного правопорядка».

Данное рассуждение напоминает решения, которые можно обнаружить на определенном этапе развития деликтной ответственности. Например, в XVII столетии встречаются решения о присуждении неимущественного вреда, одновременно направленные как на обеспечение ретрибуции, так и на компенсацию имущественных потерь. Поэтому в отношении карательной части, выделявшейся наряду с компенсационной, было возможным получить полное возмещение с каждого из совместных делинквентов²⁶.

Сегодня мы можем отклонять подобные решения за счет обращения к тезисам о необходимости проведения разграничения между юридическими последствиями вредоносного поведения и восстановительном характере гражданско-правовой ответственности, которая не должна приводить к обогащению потерпевшего.

Ранее уже упоминалось определение Судебной коллегии по гражданским делам от 31.08.2021 № 67-КГ21-9-К8. В данном деле собственник взыскал убытки от кражи автомобиля с контрагента. Впоследствии вещь была обнаружена правоохранительными органами и возвращена собственнику. Как отмечает В. С. Гербутов, в таком случае обогащение собственника в размере полученных от контрагента денежных средств стало неосновательным в связи с тем, что основание для получения средств отпало, однако важно учитывать, произошло ли обогащение истца *непосредственно* за счет ответчика²⁷. В определении Судебной коллегии по гражданским делам от 31.08.2021 № 67-КГ21-9-К8 истец, требующий взыскания неосновательного обогащения, выплатил возмещение не напрямую ответчику, а третьему лицу, с которым он состоял в договорных отношениях. В комментируемом деле истец получил по договору уступки требование гр. Д. о возмещении неосновательного обогащения непосредственно с публично-правового образования, которому были перечислены денежные средства.

Поэтому я полагаю, что к рассматриваемой ситуации применимо утверждение о том, что денежные средства должны быть взысканы с собственника в качестве неосновательного обогащения.

3. Уместно ли применять ст. 1080 ГК РФ к лицам, которые отчуждают актив по цепочке сделок с незаконной целью?

Как известно, солидаритет на стороне должников представляет собой способ координации требований к должникам, при котором обязательства разных должников в отношении одного кредитора объединены *единством погашающего эффекта*. То есть, исполнение по одному из солидарных обязательств освобождает должника по второму обязательству перед кредитором²⁸.

---

²⁶ Jansen, N. The Structure of Tort Law: History, Theory, and Doctrine of Non-Contractual Claims for Compensation. Oxford: Oxford University Press, 2021. P. 224.

²⁷ См.: Гербутов В. С. [Блуждания у основания. Как Верховный Суд с кондикцией из отпадения основания разбирался](#) // Закон.ру. 11.10.2021.

²⁸ Тололаева Н. В. Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

Поскольку возмещение вреда с лица, которое стояло у начала цепочки сделок, направленных на вывод актива, не означает переноса собственности на это лицо, удовлетворение требования о виндикации не исключается. Следовательно, о солидаритете данных обязательств речи не идет. Однако, вероятно было бы уместным применять правила ст. 1080 ГК РФ (при соблюдении реквизитов «соучастия») в случае, если собственник не преследует цели возврата вещи и к названным ответчикам предъявлены требования о возмещении вреда в размере рыночной стоимости вещи.

Так, в соответствии с абз. 3 ст. 1080 ГК РФ лицо, неправомерно завладевшее чужим имуществом, которое в дальнейшем было повреждено или утрачено вследствие действий другого лица, действовавшего независимо от первого лица, отвечает за причиненный вред. Указанное правило не освобождает непосредственного причинителя вреда от возмещения вреда.

Можно заметить, что указанная норма также указывает в качестве основного критерия вреда – «повреждено или утрачено», т.е. в этой норме не имеется в виду, что само по себе лишение владения при возможности вернуть вещь будет считаться вредом. Однако если вещь утрачена, то все лица, которые обязаны возместить ее стоимость по тому или иному основанию, могут считаться солидарными должниками. Следовательно, истец может получить возмещение только 1 раз за счет любого из них.

4. Уместно ли было бы в этом деле применение абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ о взыскании с нарушителя доходов, которые он получил от совершения нарушения и если да, то как можно было бы рассчитать размер таких доходов?

Надо полагать, что гражданин Д не получил доходы, которые собственник мог бы истребовать наряду с рыночной стоимостью имущества.

Общество, в котором гражданин Д выступал как единственный участник и директор, выкупило земельный участок и перепродало его по цене, превышавшей сумму покупки более чем в 40 раз. Однако последующая цессия требования из неосновательного обогащения покупателю участка свидетельствует о нахождении имущества в рамках группы связанных между собой лиц и не позволяет говорить об извлечении «дохода» помимо непосредственно украденного имущества.

Вместе с тем если считать, что гражданин Д не причинил убытки публично-правовому образованию в размере стоимости вещи, то возможно оценить, какой доход он получил от своей незаконной деятельности. В частности, он приобрел земельный участок за 166 353 руб. 86 коп. и перепродал его за 7 750 000 руб., в то время как рыночная стоимость земельного участка составила 20 149 527 руб.

Следовательно, гражданин Д, как минимум, извлек доход из своего незаконного поведения в размере 7 583 647 руб. (7 750 000 – 166 353 руб). Если бы суды отказали в возмещении вреда в размере стоимости земельного участка (поскольку он сохранился в натуре, и право собственности публично-правового образования может быть восстановлено виндикационным иском), то допустимо было бы взыскать 7 583 647 р. с гражданина Д. в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ.

Источники

1. *Антоньо Мануэль Моралес Морено*. Три модели обязательства продавца в отношении качеств вещи // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 9;
2. *Гербутов В. С.* [Блуждания у основания. Как Верховный Суд с кондикцией из отпадения основания разбирался](#) // Закон.ру. 11.10.2021;
3. Гражданское право: учебник. Том II. / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд, перераб. и доп. М.: Статут, 2019;
4. *Громов А. А.* Комментарий к ст. 1082 ГК РФ в части требования о возмещении вреда в натуре // Вестник гражданского права. 2022. № 6;
5. *Громов А. А.* Влияние невозможности исполнения на право требовать исполнения договорного обязательства в натуре: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017;
6. *Ерохова М. А.* Конкуренция требований по Гражданскому кодексу России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006;
7. *Тололаева Н. В.* Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017;
8. *Тололаева Н. В.* Комментарий к статье 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. 2023. № 2;
9. *Тузов Д. О.* Реституция и виндикация: проблемы соотношения // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3;
10. [«#5.08. Допустимость одновременной виндикации вещи и взыскания ее стоимости»](#) // Петербургская цивилистика. 12.11.2023;
11. *Baldus, C., Raff, T.* Zwangskauf nach Vindikation: BGH, Urt. v. 18. 3. 2016 – V ZR 89/15 // Juristische Rundschau. 2017. № 8;
12. *Gordley, J.* Foundations of Private Law: Property, Tort, Contract, Unjust Enrichment. Oxford: Oxford University Press, 2006;
13. *Jansen, N.* The Structure of Tort Law: History, Theory, and Doctrine of Non-Contractual Claims for Compensation. Oxford: Oxford University Press, 2021;
14. Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. 8 Aufl. 2020 // Die Datenbank “BeckOnline”;
15. Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. 9 Aufl. 2022 // Die Datenbank “BeckOnline”;
16. *von Bar, C.* The Common European Law of Torts. Vol. 2: Damage and Damages, Liability for and without Personal Misconduct, Causality, and Defences. Oxford: Oxford University Press, 2000;
17. *Westermann H. P., Bydlinski P., Arnold S.* BGB-Schuldrecht Allgemeiner Teil. 9 Aufl. Heidelberg: C.F. Müller, 2020.